

Глава 577 Верительная грамота династии Мин

Старик Чжоу вздохнул с большим сожалением, но все же спросил с некоторым нежеланием: "Не можешь ли ты подумать об этом еще раз?".

Цинь Хаодун ответил: "Мне не нужно об этом думать. На самом деле, я не собираюсь долго задерживаться в Шанхае. Я скоро уеду".

После поездки в столицу жизненные цели Цинь Хаодуна претерпели значительные изменения. Теперь ему нужно было как можно скорее улучшить свои силы и укрепить собственную команду. Однажды он официально отправится в столицу и узнает своих родителей.

Так что самое важное, с точки зрения Чжоу Цзелуня, для Цинь Хаодуна ничего не стоило. Если бы на этот раз семья Чжэн не спровоцировала его, он бы не нарушил равновесие трех семей.

"Что ж."

Чжоу Цзелун покачал головой и сказал: "Но тебе все равно нужно быть осторожным с семьей Сун. Я не могу сказать яснее об этом старом чудачке Сунь Шэнтяне. Ты разбил его старое гнездо, так что он не оставит это просто так. Причина, по которой он пока держит себя в руках, в том, что он ждет удобного случая. Рано или поздно он отомстит тебе".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Если он хочет умереть, то не может винить меня".

В спальне Сунь Шэнтяня в семье Сунь, Сунь Шэнтянь стоял перед чернорубашечником и почтительно говорил: "Ваш господин эмиссар, Цинь Хаодун только что уничтожил семью Чжэн. Я боюсь, что пройдет совсем немного времени, и он нападет на мою семью. Есть ли какие-нибудь новости о нашем архиепископе?"

Человек в черной одежде ответил ледяным голосом: "Ты не имеешь права так просто спрашивать об архиепископе. Ты еще не выполнил задание, данное тебе Святой Религией."

"После того, как вы закончите свою миссию, наш архиепископ, естественно, приедет в Шанхай. Тогда он легко избавится от Цинь Хаодуна".

Сунь Шэнтянь сказал: "Я знаю, ваш господин эмиссар. Я уже выполнил больше половины задания, и оно будет завершено через несколько дней".

На следующий день, когда взошло солнце, семья Чжэн исчезла из высшего класса аристократических семей Шанхая.

Сегодня был понедельник. Линь Момо занималась приемом имущества семьи Чжэн, а Цинь Хаодун отправился в школу со своими одноклассниками.

"Босс, давно тебя не видел. Я так по тебе скучаю!"

"Босс, где ты был все эти дни? Ты опять флиртовал с девушками?"

Чжи Фубао и Тянь Богуан бросились к Цинь Хаодуну, как только увидели его. Они схватили его за руки и прижались друг к другу.

"Отпустите меня, вы двое. Не дайте другим понять нас неправильно!" Цинь Хаодун рассмеялся и сказал: "Я был в столице в последние несколько дней, чтобы сделать некоторые вещи".

Чжи Фубао сказал: "Босс, я обнаружил, что вы действительно удивительны. Ты не ходил на занятия почти неделю, но школа совсем не беспокоилась о тебе!"

Тянь Богуан сказал: "Это действительно несправедливо. Я прогулял один урок, чтобы встретиться с одинокой девушкой, но учитель строго раскритиковал меня и чуть не наказал".

"Но ты уехал на целую неделю, и с тобой вообще ничего не случилось".

Чжи Фубао сказал: "С твоими ничтожными способностями, как ты смеешь сравниваться с нашим боссом? Разве ты не знаешь, что чудак из нашей школы тоже учится медицинским навыкам у босса?".

В этот момент сбоку раздался четкий голос: "Толстяк, кто этот чудак, о котором ты говоришь?".

Чжи Фубао оглянулся и увидел, что Су Хуэй появилась позади него, держа в руке блестящую серебряную иглу.

В течение этого времени Су Хуэй практиковала на нем Девять Магических Игл Цветущей Сливы, оставив огромную тень на сердце толстяка.

Хотя похудение было очень эффективным, и он сбросил почти семьдесят-восемьдесят фунтов, при одной мысли об этом чувстве его бросало в дрожь.

"Нет... Нет... Я говорю о чуде, продающем чипсы у школьных ворот. Это не имеет никакого отношения к твоему дедушке. Давай больше не будем об этом говорить. У меня болит живот, и мне нужно в туалет".

Сказав это, он тут же убежал.

"Я пойду и проверю, не солгал ли тебе этот парень".

Тянь Богуан тоже почувствовал, что ему не подходит оставаться там, поэтому он убежал

вместе с Чжи Фубао.

Увидев, что двое парней уходят, Су Хуэй сказал Цинь Хаодуну: "Где ты был все эти дни? Мой дед ищет тебя повсюду".

"Я ездил в столицу". Цинь Хаодун с любопытством спросил: "Почему твой дед хочет меня видеть?".

Су Хуэй ответил: "Я не уверен в деталях, но, возможно, это как-то связано с группой академического обмена Корё. Он сказал, что раз уж вы сегодня пошли на занятия, то вечером вы должны вернуться со мной. Подробности он расскажет лично".

Впечатление Цинь Хаодуна о Су Хунбо было очень хорошим, поэтому он сказал: "Очень хорошо, мы пойдем к тебе домой ночью".

"Мы не пойдем в мой дом. Мы идем в дом моего деда по материнской линии".

Цинь Хаодун удивленно спросил: "Разве ты только что не сказал, что твой дед ищет меня?".

Су Хуэй покраснел и ответил: "Это мой дедушка ищет тебя, но моя бабушка по материнской линии сказала, что давно тебя не видела, поэтому пригласила тебя на ужин".

Цинь Хаодун сказал: "О! Хорошо. Блюда, которые она готовит, очень вкусные. Я собираюсь успокоить свой желудок".

Удивленный Су Хуэй спросил: "Ты согласился?".

Цинь Хаодун рассмеялся и ответил: "Зачем мне отказываться от такого хорошего приглашения?".

"Вот и отлично. Пойдем сегодня вечером вместе".

На лице Су Хуэй появилась облегченная улыбка. В эти дни она ссорилась с Чжу Чуньмэй, которая каждый день кричала, что она должна отвести Цинь Хаодуна на ужин, и говорила, что раз у Су Хуэй нет отношений с мальчиком, то она может ей помочь.

Вскоре прозвенел звонок на урок. Когда Чжан Сяоянь увидела Цинь Хаодуна, она лишь слегка кивнула, как будто ее не волновало его отсутствие в последние несколько дней.

Поскольку учительница не спрашивала, Цинь Хаодун не стал объяснять. После школы он последовал за Су Хуэй в дом ее деда Лю Цигуна.

"Цинь, где ты был последние несколько дней? Почему ты не пришел сюда, чтобы посидеть немного?"

Как только Цинь Хаодун вошел в дверь, Чжу Чуньмэй с энтузиазмом взяла его за руку. Она смотрела на него так, словно наблюдала за своим внуком-зятцем.

"Маленький Цинь, вы с Хуэйхуэй можете посидеть здесь и поболтать друг с другом. Я приготовлю для вас вкусную еду".

Затем она пошла на кухню, и в этот момент Лю Цигун вышел из своей комнаты. Увидев Цинь Хаодуна, он удивленно сказал: "Маленький Цинь, вот ты где. Иди скорее в мою комнату. Я хочу показать тебе кое-что хорошее".

После этого он без объяснений потянул Цинь Хаодуна в свою комнату. Су Хуэй слегка покачала головой и последовала за ними.

"Маленький Цинь, на этот раз я должна поблагодарить тебя. Если бы ты не дал мне этот нефритовый кулон, археологические изыскания не прошли бы так гладко".

В прошлый раз в гробнице, после того как злой дух вторгся в его тело, археологические изыскания были приостановлены. После того, как Цинь Хаодун вылечил его, Лю Цигун взял хрустальный кулон в гробницу, чтобы продолжить.

Как и говорил Цинь Хаодун, люди, находящиеся в десяти метрах от кулона, были здоровы, если же они оставались за пределами этого расстояния слишком долго, то чувствовали холод во всем теле и заболели.

С этим кулоном в качестве гарантии археологическая разведка прошла гладко. Только вчера все работы были завершены, а сегодня утром он уже вернулся в Шанхай.

Цинь Хаодун сказал: "Хорошо, что все прошло успешно. Ты можешь взять эту штуку с собой, она пригодится тебе в будущем, когда ты будешь входить в гробницы".

"Маленький Цинь, посмотри. За это время мы собрали огромный урожай. Угадай, чья это была гробница?"

Пока Лю Цигун говорил, он включил компьютер и начал прокручивать изображения археологических находок.

Все эти изображения были внутренними записями, которые были абсолютно недоступны для посторонних. Он был искренне благодарен Цинь Хаодуну за помощь, поэтому делился с ним самым ценным.

Цинь Хаодун двигал мышкой и быстро просматривал картинки на экране. Честно говоря, его не

очень интересовали эти археологические находки.

Однако эта гробница была построена очень роскошно и имела обширное пространство. Коллекции в гробнице были очень богатыми и выглядели очень изысканно. Он спросил с готовностью: "Господин Лю, чья это гробница?".

"Вэй Чжунсяня! Это могила Вэй Чжунсяня!" взволнованно сказал Лю Цигун. "После проведенного нами исследования и проверки, мы подтвердили, что эта могила принадлежит главному евнуху династии Мин, Вэй Чжунсяню".

Су Хуэй спросил: "Вэй Чжунсянь? Разве он не был убит императором Чжунчжэнем? Как у него могла быть своя гробница?".

"В этом нет ничего удивительного. Это кенотаф, который Вэй Чжунсянь подготовил для себя заранее".

Говоря о своей работе и страсти, Лю Цигун красноречиво сказал: "Согласно нашим предположениям, эта гробница принадлежит Вэй Чжунсяню. Вероятно, он предвидел, что у него не будет хорошего конца, поэтому заранее построил эту гробницу.

"Расположение гробницы было очень скрытным, и его скелета там также не было. Он должен был подготовить его заранее, но позже император Чунчжэнь прямо убил его, не дав ему шанса войти в погребение. "

Цинь Хаодун спросил: "Раз он не был похоронен, почему так много погребальных предметов?".

Лю Цигун ответил: "В то время Вэй Чжунсянь мог завоевать двор и обладал большой властью. У него было несметное богатство, поэтому было вполне нормально, что он заранее положил в нее несколько вещей для себя."

"О!" Цинь Хаодун кивнул и продолжил просматривать фотографии на компьютере. Он быстро просмотрел их.

Вдруг одна картинка привлекла его внимание. Это был раскрытый свиток. Он выглядел как императорский указ, но таковым не являлся. Он был написан на древнем языке хуся, что означало верительную грамоту, а под ней было много мелких иероглифов.

Письмо было очень хорошим. Он был энергичным и мощным, а внизу стояла большая красная печать.

Цинь Хаодун был немного заинтересован, увидев это. Он остановился и спросил: "Дедушка, что это?".

Лю Цигун ответил: "Это верительная грамота. Она была подарена династии Мин династией Корё, а под ней стоит печать короля Корё".

"Получается, что это верительная грамота". Цинь Хаодун спросил: "Дедушка, раз это верительная грамота из другой страны, то почему она на языке Хуася?".

Лю Цигун ответил: "В то время династия Мин была самой могущественной страной. Чтобы выразить свое уважение, подчиненные страны писали ее с помощью министров, которые владели языком Хуася".

"Это смешно, что некоторые страны до сих пор спорят об истории. Эта верительная грамота - лучшее доказательство того, что Хуася была очень могущественной".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2979956>